

© 2021. К. Корбелла

*Институт мировой литературы им. А.М. Горького Российской Академии Наук,
Москва, Россия*

«Литература нужна для жизни»: Разговор об итальянской видеопостановке «Сна смешного человека»

© 2021. Caterina Corbella

A.M. Gorky Institute of World Literature Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia

“We Need Literature to Live”: Discussing the Italian Video Production of “The Dream of a Ridiculous Man”

Информация об авторе: Катерина Корбелла, научный сотрудник научно-исследовательского центра «Ф.М. Достоевский и мировая культура», Институт мировой литературы им. А.М. Горького Российской академии наук, ул. Поварская, д. 25а, 121069 г. Москва, Россия.

<https://orcid.org/0000-0001-5996-0127>

E-mail: cate.corbella@gmail.com

Аннотация: Рецензия посвящена видеоспектаклю «Сон смешного человека», снятому по случаю крупнейшего ежегодного христианского форума «Фестиваль дружбы между народами» и который вскоре будет доступен на русском языке. Спектакль, подготовленный на основе одноименного театрального спектакля миланского театра OUT OFF, в видеверсии сопровождается небольшим введением к рассказу Т.А. Касаткиной и заключительными выступлениями школьников и студентов. Об особенностях постановки и о истории его рождения рассказано здесь словами троих участников.

Ключевые слова: Достоевский на сцене, «Сон смешного человека», Достоевский и молодежь, Достоевский и современность

Для цитирования: Корбелла К. «Литература нужна для жизни»: разговор об итальянской видеопостановке «Сна смешного человека» // Достоевский и мировая культура. Филологический журнал. 2021. № 1 (13). С. 232-243. <https://doi.org/10.22455/2619-0311-2021-1-232-243>

Information about the author: Caterina Corbella, Associate Researcher at the Centre “Dostoevsky and World Culture”, A.M. Gorky Institute of World Literature of the Russian Academy of Sciences, 25A Povarskaya st., Moscow 121069, Russia.

<https://orcid.org/0000-0001-5996-0127>

E-mail: cate.corbella@gmail.com

Abstract: The article is dedicated to the video production “The Dream of a Ridiculous Man”, based on the homonymous play staged by Teatro OUT OFF in Milan and produced by “Meeting for Friendship Amongst People”. The play is enriched with an introduction by Tatiana Kasatkina and closing speeches by students and pupils. The review presents the peculiarity and the history of the video through the words of three participants.

Keywords: Dostoevsky on stage, “The Dream of a Ridiculous Man”, Dostoevsky and Youth, Dostoevsky and Contemporary Age

For citation: Corbella, Caterina. “‘We Need Literature to Live’: Discussing the Italian Video Production of ‘The Dream of a Ridiculous Man’.” *Dostoevsky and World Culture. Philological journal*, no. 1 (13), 2021, pp. 232-243. <https://doi.org/10.22455/2619-0311-2021-1-232-243>. (In Russ.)

В среду 7 апреля состоится трансляция русской версии видеоспектакля «Сон смешного человека»¹, подготовленного для крупнейшего ежегодного христианского форума «Meeting per l’amicizia fra i Popoli» («Фестиваль дружбы между народами», Римини, 18-23 августа 2020 г.) на основе театрального спектакля «Сон смешного человека», который в свою очередь является адаптацией одноименного произведения Ф.М. Достоевского для сцены миланского театра OUT OFF². В видеовersionи спектакль сопровождается небольшим введением к рассказу Т.А. Касаткиной и заключительными выступлениями школьников и студентов, которые в последние годы работали над произведением Достоевского вместе со своими преподавателями.

После просмотра итальянской версии в августе я предложила редакции ознакомить русскую аудиторию журнала с этой необычной

---

¹ “Il sogno di un uomo ridicolo” [«Сон смешного человека»]. Адаптация повести Ф.М. Достоевского: Фаусто Малковати и Марио Сала. Играет: Марио Сала. Режиссеры: Лоренцо Лорис и Стефано Сгарелла, фотография: Стефано Сгарелла и Лючия Фонтана. Видеопроизводство Meeting per l’amicizia fra i Popoli по спектаклю Марио Сала “Il sogno di un uomo ridicolo”, Театр Out Off, Милан. Более подробная информация о видео-постановке – URL: <https://www.meetingrimini.org/eventi-totale/il-sogno-di-un-uomo-ridicolo/> (дата обращения 20.02.2021).

² Более подробная информация об исходном спектакле театра OUTOFF – URL: <https://www.teatrooutoff.it/spettacoli/il-sogno-di-un-uomo-ridicolo-6/> (дата обращения 20.02.2021).

постановкой, поговорив с некоторыми из тех, кто способствовал ее появлению. Я обратилась к Отелло Ченчи, арт-директору фестиваля, актеру Марио Сала, и преподавателю Кристине Росси.

Мне представляется важным не столько поделиться своими впечатлениями о спектакле (у каждого читателя будет возможность вынести собственное суждение о нем), сколько проследить историю его зарождения в диалоге с Отелло, Марио и Кристиной. Спектакль стал местом встречи людей, разными путями вовлекшихся в работу с этим произведением Достоевского. Так или иначе взаимодействие со «Сном смешного человека» поменяло жизнь всех участников проекта, что наглядно свидетельствует о преобразующей роли литературы, в частности – произведений Достоевского. Собранные материалы, как мне кажется, содержат интересные и необычные подходы к рассказу «Сон смешного человека»³.

***

Каждый август в Италии в течение недели люди со всего мира собираются у берега Адриатического моря, чтобы посетить конференции, выставки, мероприятия самого разного рода, организованные на площадке форума. Что это такое – объясняет нам Отелло, основатель Made Officina Creativa и арт-директор Фестиваля: «Фестиваль дружбы между народами», или просто “Митинг” это – культурное событие, которое родилось примерно сорок лет назад в итальянском городе Римини и со временем приобрело международный масштаб. С самого начала Митинг ставил в центр своего внимания человека и его вопросы, касающиеся всех областей жизни: политики, культуры, спорта... Также, Митинг всегда – праздник, место, где люди самых разных позиций могут встречаться, общаться, разговаривать, быть вместе. Митинг – неделя совместной жизни».

Когда по приглашению друга Марио Сала Отелло посетил постановку «Сна смешного человека» в миланском театре OUT OFF, его поразило глубокое созвучие между спектаклем и лозунгом Митинга 2020 года: «Лишенные удивления, мы остаемся глухи к предельному» (слова еврейского философа Абрама Иешуа Хешеля)⁴.

---

³ Отчасти эти идеи и подходы отражены в [Dostoevskij, 2019].

⁴ Каждый год при завершении Митинга предлагается лозунг (обычно – цитата), вокруг которого строится вся программа следующего года: спектакли, выставки, конференций, и т. д.

«Произведение Достоевского повествует о человеке, который смотрит на все разочарованным взглядом, безразличным к окружающей его красоте. Встреча рождает в нем новый взгляд на реальность. Мне показалось, что это отличный пример нашей темы».

Постановка вошла в список мероприятий, однако, возможность живого спектакля, как и вообще возможность совместного переживания Митинга в обычном формате были поставлены под вопрос из-за начала пандемии: «Опыт встречи, из которого Митинг рождается, стал запретным, рискованным делом. Перед нами встал вопрос о том, как все-таки провести фестиваль, потому что многие люди нам писали, что его ждут». Так родилась идея о «смешенном» формате, где разные мероприятия проводились частично онлайн, частично – в присутствии небольшого количества народа: Митинг этого года получил название «Meeting Special Edition». «Сон смешного человека» Отелло предложил Митингу и Театру реализовать как «нечто новое, вроде фильма по спектаклю. Идея понравилась, мы начали работать в этом направлении, и благодаря совместным усилиям вышла видео-постановка по произведению Достоевского». То, что получилось, это не просто онлайн-версия театрального спектакля. Вхождение в глубину смысла, присутствующего в произведении Достоевского, достигается через характерную для Митинга динамику диалога: как уже было сказано, введение русского филолога Татьяны Касаткиной и заключительные выступления итальянской и русской молодежи окружают, как некая рамка, монолог «итальянского» смешного человека.

Важный момент: смешной человек в исполнении Марио Сала живет не в Петербурге XIX века, а в современном нам Милане. Когда в 2019 году славист, переводчик и театральный критик Фаусто Малковати предложил режиссеру Театра OUT OFF Лоренцо Лорису поставить рассказ Достоевского, они с Марио начинали работать над текстом с главной целью приблизить его к современному зрителю: «Мы сразу поняли, что самое интересное – ставить рассказ, убирая не только пространственно-временную дистанцию, но и дистанцию литературную (то есть, восприятие текста как «произведения великого русского автора»), – рассказывает Марио Сала, – мы попытались предложить зрителю героя рассказа – нашего современника. Текст Достоевского хорошо подходит для такой работы, потому что в нем присутствует очень мало реалий, мало историко-географических отсылок».

Благодаря идее Фаусто Малковати спектакль позволяет актеру вступать в тесный контакт со зрителем. Марио рассказывает: «Мы переворачивали перспективу: зрители сидели на сцене, занавес был опущен, и я двигался среди них. Когда я рассказывал о развращении той земли, о моей вине, я убежал в пустой партер, который вдруг заливался светом. Я перемещался туда, откуда человек обычно наблюдает происходящее в театре. Это – место человека как зрителя: таким образом, аудитория узнавала себя во мне, потому что партер – пространство, принадлежащее ей, и зритель чувствует, что он тоже соучастник в развращении. Еще один интересный момент – на сцене мы все были очень близки друг другу, например, когда я рассказывал о новой земле, я иногда садился среди зрителей. Это выглядело, как будто они случайно встретили человека в поезде, и он им рассказывает о своем путешествии в какую-то экзотическую страну».

В работе с текстом тоже возникли трудности, уже с первого предложения: «Я смешной человек». Слова Марио Сала по этому поводу стоит привести целиком: «Мы размышляли вместе: человек смотрит на меня, и слышит эти слова. Он должен как-то проверить, правда ли это, он должен как-то ощущать, что эти слова – настоящие в тот момент, когда я их произношу».

В тексте есть два понятия “смешного” – до и после сна. Тот факт, что человек смешон *после*, связан с тем, что наш мир считает смешным всякого, кто проповедует якобы утопию. Если я сейчас выйду на улицу и начну останавливать людей у светофора, говоря им: “Знаешь, хочу сказать тебе, что наш мир может стать лучшим, достаточно любить друг друга”, – то эти люди мне скажут: “Прости – зелёный свет – у меня много дел”. Я сделаю себя смешным. Но есть и другое понятие смешного, *до* сна, когда человек принимает решение покончить с собой, потому что мир считает его смешным. Почему? До сна, по его собственным словам, он дошел до того, что для него не стало ничего интересного, ничего ценного, он не был частью никакого целого и он был уверен, что ничто в мире его не касается: поэтому он полностью отделяет себя от общества, от реальности, до того, что хочет в конце концов убить себя. И это все из-за того, что другие ощущали его смешным.

Недостаточно об этом говорить зрителю – как бывает с текстом: я читаю слова Достоевского и могу себе представить, что значит “быть смешным”. Если я смотрю на тебя, и ты говоришь – “я смешной человек”, то как-то своим существом ты должен мне передать

это качество. Мы долго работали над этим, искали сценические решения, которые позволили бы это все передать. Мы пошли еще дальше. Текст спектакля в основном очень близок к тексту Достоевского, почти буквально, однако в самом начале мы добавили одну деталь. Мой персонаж говорит: “Хотите, чтобы я был смешным? Я сделаю себя смешным ради вас”. Этого нет у Достоевского: мы это добавили, потому что в каком-то смысле это развязало мне руки, и я смог, опираясь на это, представлять его не особо реалистично (смешной человек – не «реалистический» герой), и даже немного сюрреалистически.

Он словно говорит: вы хотите, чтобы я был смешным? Хорошо, тогда это “смешное” я поставлю на сцене, преувеличу, театрализирую, облекусь в него! Меня не испугает ваш взгляд на меня, ваше суждение обо мне. Я не просто его превзойду: я сделаю из него нечто, что даст мне силу. Смотрите, какой я смешной, давайте, смейтесь надо мной! Смейтесь, но знайте, что я видел то, о чем рассказываю.

Мир, о котором я вам повествую, я видел. Достоевский прекрасно передает это: то, что мы видим, есть. Даже если мы его видели во сне: то, что ты видел, есть. Глагол “есть” можно понять по-разному, есть разные способы бытия, не только самый очевидный. Это сильнейший аргумент для смешного человека, он неоднократно повторяет: “я видел, и потому я знаю, что это есть. Если бы не видел, то я не рассказывал бы вам ни о чем. Я видел, что люди могут жить вместе; я видел, каким мог бы быть этот мир, и пусть это было сон, не в этом дело: дело в том, что я это видел. И поэтому мы тоже можем жить так. Достаточно решить, что мы этого по-настоящему хотим – сердцем, а не головой”».

Марио рассказывает, что после каждой постановки все больше чувствовал текст своим: «Я сам менялся через него. Публика – странная вещь, благодаря зрителям, ты сам как-то находишь нужный лад. Каждый раз, когда ты о чем-то рассказываешь, даже если ты рассказывал то же самое тысячу раз, ты чувствуешь их ответ, ответ тех, кто слышит этот рассказ впервые в это мгновение, и тогда ты тоже как будто открываешь его в первый раз. Новизна, которую они чувствуют, доходит до меня, и я могу найти новый лад в гармонии с ними, и это помогает мне переживать слова, которые я произношу – они становятся больше, чем просто слова».

Видеоформат не позволял никакого взаимодействия со зрителем, что поставило Марио в трудное положение («я искал взгляд

операторов, но они, естественно, были заняты своей работой»). Однако при просмотре онлайн-спектакля ощущение современности и близости остается. Эффект достигается скорее благодаря голосу Марио, чем через реквизит или отсылки к современной реальности, добавленные к тексту Достоевского. Интересно, какова будет реакция русского зрителя на такое «присвоение»: лично для меня, итальянки, давно живущей в России, было странно и одновременно очаровательно услышать слова Достоевского с родным ломбардским акцентом.

Универсальная современность героя «Сна» – это не дополнительный смысл, удачно добавленный по случаю итальянской постановки, а внутреннее качество исходного произведения, которое в этом спектакле выражается разными способами. Смешной человек, о котором рассказывает Достоевский – не только житель Петербурга из прошлого века, смешной человек может быть каждым из нас. На вопрос, что ее поразило в видеоспектакле, Кристина Росси отвечает: «Меня больше всего поразило явное, безжалостное и очевидное изображение болезни, от которой страдает современный мир, и которая выражается в словах “все равно”. Мне писали многие друзья, и все о том же. Даже после долгих лет работы с этим произведением всегда очень сложно иметь в себе некое цельное впечатление от рассказа, явный образ его целостности, всеобъемлющее ощущение. Ценность постановки в том, что она тебе вновь представляет рассказ как некое целое, и в этом для меня было его большое достоинство».

Кристина, преподаватель, вместе с некоторыми коллегами уже несколько лет предлагает своим ученикам чтение произведений Достоевского. К текстам она подходит через субъект-субъектный метод, предложенный Татьяной Касаткиной⁵: «Этот метод, – объясняет Кристина, – ставит школьников в позицию слушания: текст произведения становится голосом, обращенным к каждому из них. Путь в текст всегда начинается из тех непонятных мест, которые для них как “камни преткновения”: именно оттуда мы отправляемся вглубь». Это не обязательное чтение: в Италии Достоевский не входит в школьную программу, тем более, что Кристина преподает в ПТУ. Естественно, дети не сразу соглашаются на такую работу,

⁵ Подробнее о субъект-субъектном методе: [Касаткина, 2019, с. 12-43]. После встречи Кристины с Татьяной Касаткиной в 2013 году, сотрудничество между российской исследовательницей и итальянскими преподавателями привело к рождению многих совместных проектов, с которыми можно ознакомиться на сайте Ассоциации “Il mondo parla” (рус. «Мир говорит»). URL: www.ilmondoparla.com (дата обращения 20.02.2021).

однако, в какой-то момент идут навстречу, к удивлению самой Кристины: «В эти дни я начала читать Достоевского с группой будущих сантехников. Просто ужас. Я старалась куда-то их вести, а они никак не хотели следовать за мной. Потом наконец кто-то задал вопрос: “Проф⁶, Вы же понимаете, что мы – сантехники? Это нам – зачем?” Я им сказала, что по словам самого автора, эти рассказы помогают нам видеть лучше, потому что художник – глаз человечества⁷. И все. Сегодня, спустя несколько дней, во время онлайн-занятия, мальчик воскликнул: “Ну вообще-то этот Достоевский – гений! Он говорит то, что все знают, но никто не смеет сказать!”». Кристина считает, что тексты Достоевского «благодаря тому, как они сделаны, имеют силу, способность – несмотря на все сложности – разблокировать жизни таких ребят, как мои ученики, у которых очень сложное прошлое, сложная жизнь. В этом состоит красота таких произведений: благодаря им жизнь заново начинается. Литература нужна для жизни: никто в это не верит, но это так».

Кристина и ее бывшие ученики вместе с некоторым молодыми ребятами из Москвы – главные герои заключительного видеоряда, который представляет собой микросообщения длительностью в несколько минут. Отелло попросил ребят снять их, «чтобы услышать из уст молодежи, что они получили от общения с произведением». Выступления ребят очередной раз свидетельствуют о том богатстве, которое скрывается в текстах Достоевского для современного мира. Однако эти съемки – лишь самый верхний слой проделанной работы. Когда Отелло позвонил Кристине, она со своими учениками была за-

⁶ Ит. сокр. от *professore*, рус. преподаватель; часто используется в старших классах как обращение к учителю.

⁷ Кристина ссылается на слова Достоевского в «Дневнике писателя»: «Действительной жизни, – и если только вы в силах и имеете глаз, то найдете в нем глубину, какой нет у Шекспира. Но ведь в том-то и весь вопрос: *на чей глаз и кто в силах?* Ведь не только чтоб создавать и писать художественные произведения, но и чтоб только приметить факт, нужно тоже в своем роде художника. Для иного наблюдателя все явления жизни проходят в самой трогательной простоте и до того понятны, что и думать не о чем, смотреть даже не на что и не стоит. Другого же наблюдателя те же самые явления до того иной раз озаботят, что (случается даже и нередко) – не в силах, наконец, их обобщить и упростить, вытянуть в прямую линию и на том успокоиться, – он прибегает к другого рода упрощению и *просто-запросто* сажает себе пулю в лоб, чтоб погасить свой измученный ум вместе со всеми вопросами разом. Это только две противоположности, но между ними помещается весь наличный смысл человеческий. Но, разумеется, никогда нам не исчерпать всего явления, не добраться до конца и начала его. Нам знакомо одно лишь насущное видимо-текущее, да и то понаглядке, а концы и начала – это все еще пока для человека фантастическое» [Достоевский, 1972–1990, т. 23, с. 144–145].

нята чтением других рассказов из «Дневника писателя»: «Я не знала кому предложить эту работу, и думала, что придется отказаться, но не хотелось. Потом мы с коллегой вспомнили, что можно пригласить тех, кто с нами читал этот текст в школе два или три года назад, и больше всех был поражен рассказом и увлекался работой. Мы их отыскали, предложили им работать с нами для Митинга. Меня поразило, что они все сразу согласились, и видно было, что это не просто из вежливости ко мне: они живо помнили, как в прошлом работа с произведениями Достоевского была для них интересна».

Формат очень простой: несколько встреч в саду у Кристины, где преподаватели и бывшие ученики все вместе перечитывают текст и потом общаются в свободном диалоге, чтобы проверить, говорит ли им что-то еще это произведение, изменилось ли что-то в течение этих двух-трех лет. Иногда сравнение с прошлым приносит сюрпризы. Один мальчик, например, когда несколько лет назад впервые прочитал рассказ, утверждал: «Если каждый человек в мире прочтет “Сон смешного человека”, если у нас получится перевести его на все языки, то мир изменится». Сейчас он уже не уверен, действительно ли изменения каждого достаточно, чтобы изменить мир?

«Мы начали с его вопроса, и пошли вглубь. Размышляя, мы дошли до того места, где Достоевский говорит об “обогащении желаний”⁸. Мы заметили, что в этом заключается некая “ловушка” нашего времени: человек останавливается на желании, не воспринимает его как указатель, который направляет тебя в дорогу к счастью, он будто его блокирует. Ты стоишь неподвижный, и если кто-то придет и скажет тебе: “Смотри, счастье, которого ты желаешь, возможно!” – то ты наверняка откажешься, чтобы продолжать желать». Именно поэтому, считает Кристина, все ее ученики так возмущаются, читая описание другой земли, которую они считают

⁸ «Они чуть-чуть лишь помнили о том, что потеряли, даже не хотели верить тому, что были когда-то невинны и счастливы. Они смеялись даже над возможностью этого прежнего их счастья и называли его мечтой. Они не могли даже представить его себе в формах и образах, но, странное и чудесное дело: утратив всякую веру в бывшее счастье, назвав его сказкой, они до того захотели быть невинными и счастливыми вновь, опять, что пали перед желанием сердца своего, как дети, обоготворили это желание, настроили храмов и стали молиться своей же идее, своему же “желанию”, в то же время вполне веруя в неисполнимость и неосуществимость его, но со слезами обожая его и поклоняясь ему. И однако, если б только могло так случиться, чтоб они возвратились в то невинное и счастливое состояние, которое они утратили, и если б кто вдруг им показал его вновь и спросил их хотят ли они возвратиться к нему? – то они наверно бы отказались.» [Достоевский, 1972–1990, т. 25, с. 116].

скудной и непонятной: «Я думаю, что неспособность следовать за желанием, остановка на нем – это следствие страха того, что в конце концов счастливая земля эта может не существовать. Еще до того, как принять приглашение, до того, как сделать попытку пройти путь к ней, человек отказывается, потому что он боится, что это будет очередное разочарование, подтверждение того, что такого мира нет, что это все – сказка».

Этот страх связан с понятием «все равно», о котором мы уже упомянули: «Слова Достоевского очень точно описывают болезнь современной молодежи: мне “все равно”, то есть ничто не стоит усилий». Кристина утверждает, что проблема касается не только молодого поколения: «Когда мы разговаривали об этом, мы остановились, чтобы почувствовать каждый для себя, на своей коже, что значит жить с таким ощущением себя и мира вокруг. Мы заметили, что если мы не отдаем себе отчет в этом восприятии себя и реальности, которое есть в нас, то мы не можем понять тот рай, который описывает Достоевский. Мы, взрослые, или уже потерпели поражение, или уверены, что этот взгляд, для которого “все равно”, не является нашей проблемой. Но мы не правы – и это очевидно: достаточно посмотреть, как проходит обычный рабочий день в школе, достаточно “моментального снимка” нашей жизни внутри аудиторий, чтобы получить безжалостное свидетельство того, что для нас все равно. Хорошо бы это осознавать: если мы это осознаем, то есть надежда, что увидим новую землю как нечто желанное».

Еще одним «камнем преткновения» для ребят стало прилагательное «смешной», также как это случилось и с Марио Сала. Оно, по словам Кристины, всегда вызывает у молодежи жесткие реакции: «Смешной человек – концентрат всего, что мы часто видим в себе и думаем, что это мы и есть. Описание Достоевского воспринимается ребятами как агрессивное вторжение: ты у себя, в своей комнате, а незнакомец входит и застаёт тебя там, со всеми твоими противоречиями, и ты отлично знаешь, что ты противоречив, что ты все делаешь наоборот, что ты не делаешь то, чего ты на самом деле делаешь. Разоблачение твоей лжи, твоего позора... они чувствуют, что их уличили. Однако, после этого первого ощущения, они счастливы, что можно разговаривать на эти темы».

Счастливы – потому что в диалоге с произведением, с преподавателем, с одноклассниками, они ощущают, что не все равно. В них заново пробуждается интерес, любопытство к жизненно важным

вопросам, и это уже есть начало того «удивления», которое позволяет услышать ответ из-за предела – как говорит название Митинга. Поразительно, как внутри этой работы каждый может осознать, что в нем присутствует неисчерпаемое достоинство, потому что неважно, что иногда мир называет нас смешными, как и совершенно не важно, кто мы: актеры, режиссеры, филологи или будущие сантехники. Сердце человека всегда способно обратиться к сердцу другого человека и узнать в диалоге с ним нечто новое. Это – наставление великой литературы, и также это главная миссия такого культурного события, как Митинг в Римини. Как говорит Марио Сала, в комментарии к словам Татьяны Касаткиной, которые открывают видео-спектакль:

«Татьяна Касаткина в своих работах говорит о том, что филологи – это не “специалисты”, а люди, которые больше читали, которые больше общались с текстом. Взгляд молодого человека и взгляд самого великого ученого по творчеству Достоевского могут открывать одинаково важные для понимания произведения вещи. Об этом я тоже думал часто в связи с театром: люди думают, что они должны подготовиться, что надо “знать” что-то предварительно, чтобы пойти на спектакль. Это не так: то, что происходит на сцене, как и богатство литературного текста, всегда доступно каждому. Когда я смотрел видеоспектакль “Сон смешного человека” в моем городе, самым внимательным зрителем был ребенок. Мое первое впечатление от текста Достоевского – что передо мной наивный рассказ. И в каком-то смысле это правда, это простой рассказ, элементарный. Но одновременно, как говорит Татьяна Касаткина, этот простой рассказ на двадцати страницах содержит весь мир Достоевского».

Этот мир доступен всем, если мы решаемся взглянуть в него.

Список литературы

1. Достоевский, 1972–1990 – *Достоевский Ф.М.* Полн. собр. соч.: в 30 т. Л.: Наука, 1972–1990.
2. Касаткина, 2019 – *Касаткина Т.А.* Достоевский как философ и богослов: художественный способ высказывания / отв. ред. Е.А. Тахо-Годи. М.: Водолей, 2019. 336 с.
3. Dostoevskij, 2019 – *Dostoevskij, F.M.* Il sogno di un uomo ridicolo e altri racconti dal *Diario di uno scrittore*. A cura di T. Kasatkina e E. Mazzola. Scholè, 2019. 240 p.

References

1. Dostoevskii, F.M. *Polnoe sobranie sochinenii: v 30 t.* [Complete Works: in 30 Vols.]. Leningrad, Nauka Publ., 1972–1990. (In Russ.)
2. Kasatkina, T.A. *Dostoevskii kak filosof i bogoslov: khudozhestvennyi sposob vyskazyvaniia.* Ed. by E.A. Takho-Godi. Moscow, Volodei Publ., 2019. 336 p. (In Russ.)
3. Dostoevskij, F.M. *Il sogno di un uomo ridicolo e altri racconti dal Diario di uno scrittore.* Ed. by T.A. Kasatkina and E. Mazzola. Scholè, 2019. 240 p. (In Italian)

Статья поступила в редакцию 25.02.2021
Одобрена после рецензирования 28.02.2021
Принята к публикации 01.03.2021
Дата публикации: 25.03.2021

The article was submitted 25 Feb. 2021
Approved after reviewing 28 Feb. 2021
Accepted for publication 01 Mar. 2021
Date of publication: 25 Mar. 2021